

АЦСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

АДЫРРАТТАРА

№ 12

Асериа

«Агуманитартә тцаарадыррақәа»

Аредактор хада

Цьануа Зураб Цьота-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик, УАР ахэаанырцэтәи алахэыла

Асериа аредакциятә еилазаара:

Атакзыпхыкәу аредакторцәа:

Анчабазе Иури Дырмит-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахэыла-корреспондент

Чрыгба Виачеслав Андреи-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Аредакциятә еилазаара алахэылацәа:

Арстәа Шотә Кастеи-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Ашәба Арда Енвер-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа ркандидат, адоцент

Бгәжәба Олег Хәыхәйт-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Бигәаа Валери Леуард-иңа – атоурыхтә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор

Бигәаа Виачеслав Акакь-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, ААР алахэыла-корреспондент

Кәагәаниа Валентин Астәмыр-иңа – афилологиятә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Шьалашьаа Заур Иван-иңа – аекономикатә тцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР академик

Акәа
«Academia»
2022

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

№ 12

Серия

«Гуманитарные науки»

Главный редактор

Джапуа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА, иностранный член РАН

Редакционная коллегия серии:

Ответственные редакторы:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член – корреспондент АНА

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Члены редколлегии:

Арстаа Шота Константинович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Ашуба Арда Енверович – кандидат филологических наук, доцент

Бгажба Олег Хухутович – доктор исторических наук, профессор, академик АНА

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член – корреспондент АНА

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик АНА

Сухум
«Academia»
2022

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

№ 12

Series

«Human Sciences»

Chief Editor

Dzhapua Zurab Dzhotovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA, Foreign member of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board Editorial Board of the series:

Responsible editors:

Anchabadze Yury Dmitrievich – doctor of historical sciences, correspondent member of ASA

Chirikba Viacheslav Andreevich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Editorial Board members:

Arstaa Shota Konstantinovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Ashuba Arda Enverovich – candidate of philological sciences, associate professor

Bgazhba Oleg Khukhutovich – doctor of historical sciences, professor, academician of ASA

Bigua Valery Levardovich – doctor of historical sciences, professor

Bigua Viacheslav Akakievich – doctor of philological sciences, professor, corresponding member of ASA

Kogoniya Valentin Astamurovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Shalashaa Zaur Ivanovich – doctor of economic sciences, professor, academician of ASA

Sukhum
«Academia»
2022

АБЫЗШӘДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В.А. Чирикба

АБЖУЙСКИЙ ДИАЛЕКТ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА (КРАТКИЙ ОЧЕРК)

Аннотация. Очерк посвящен обзору основных черт абжуйского диалекта абхазского языка в области фонологии, морфологии и лексики. Абжуйский диалект является одним из двух абхазских диалектов, на которых ныне говорят в Абхазии. В его составе выделяются три говора – атарский, джгярдский и пакуацский, различия между которыми незначительны. Речь абжуйских абхазов Турции характеризуется согласующимися с нормами абжуйского диалекта параметрами, наряду с рядом локальных особенностей.

Ключевые слова: абжуйский диалект, абхазские диалекты, абхазский язык.

На абжуйском диалекте говорит население следующих сел Восточной Абхазии. (1) Ткуарчалский район: Агубедиа (*Агэы-Бедиа*), Первая Бедиа, Чхуартал (*Чхэартал*), а также город Ткуарчал (*Ткэарчал*) с преобладающим абхазским населением; (2) Очамчырский район: Адзюбжа (*Азвыбжэа*), Акуася (*Акэасья*), Арасадзыхь (*Арасазыхь*), Атара (*Атара*), Баслаху (*Баслахэ*), Гуп (*Гэып*), Гуада (*Гэада*), Джял (*Цьал*), Джгярда (*Цьгьярда*), Илыр (*Елыр*), Кындыг (*Кындыз*), Куачара (*Кэачара*), Кутол (*Кэтол*), Маркула (*Маркэыла*), Мыку (*Мыкэ*), Уатап (*Уатап*), Пакуац (*Цақэашь*), Река (*Рэка*), Тамш (*Тамшь*), Тхина (*Тхыына*), Члоу (*Цлоу*), а также город Очамчыра; (3) Гулрыпщский район: Бабыщира (*Бабышьыра*), Дранда (*Дранда*), пос. Гулрыпщ (*Гэылырыпшь*); (4) Сухумский район: Баслата (*Баслата*). Большое число носителей абжуйского диалекта проживает также в столице Абхазии Сухум и в его восточных окрестностях.

До середины XIX в. ареал распространения абжуйского диалекта простирался от р. Кодор на северо-западе до р. Ингур на юго-востоке. Этот ареал в целом совпадает с границами распространения средневекового абхазского племени апсилов. В настоящее время, ввиду мегрелизации большей части мырзаканских абхазов, за исключением небольшого островка абхазской речи в селе Чхуартал, юго-восточная граница абжуйского диалекта проходит по р. Уакум. Северо-западная граница диалекта, после выселения в XIX в. большей части носителей гумского наречия в Турцию, сдвинулась до Сухума.

В Турции абжуйские села расположены в провинции Сакарья в селах Актефек (*Aktefek//Aktüfek*), Соуксу (*Soğuksu*; по-абх. *Цьгьярда*), Хаджыкы-

шла (*Насікішла*), Узунджаорман (*Uzuncaorman*; по-абх. *Таңиш иқыта* «село Тапца (Марщан)» или *Таңишьаа* «тапщевцы»), Сивритепе (*Sivritepe*; по-абх. *Ауыблаа и-қыта* «село (человека по фамилии) Аублаа»), Курткёй (*Kurtköy*), Карапынар (*Karapınar*; по-абх. *Члоу*), и смешанное псхувско-абжуйское село Бейневит-Ениконак (*Beunevit-Yenikonak*; по-абх. *Кэыц и-қыта* «село (человека по фамилии) Куджба», или *(а-)гэыцаа* «гупцы», т. е. выходцы из с. Гуп в Абжуйской Абхазии) (см. *Чирикба 2012: 49–51*).

Для абжуйцев Абхазии характерно абхазско-русское двуязычие, в ряде сел (Река, Агубедиа и др.) сохраняется и абхазско-мегрельское двуязычие. В Турции все носители абжуйского диалекта также туркоязычны.

Абжуйский диалект изучался М. Циколиа (*Циколиа 1958; Циколиа 1969*) и А. Ахсалба (*Ахсалба 2006; Ахсалба 2018*). Французский исследователь Ж. Дюмезиль написал грамматический очерк абхазского языка на основе речи жителя абжуйского села Узунджаорман (по-абх. *Таңиш иқыта*) в Турции (*Dumézil 1967*). Тексты на абжуйском диалекте опубликованы А.К. Хашба (*Хашба 1972*), В.И. Кукба (*Кукба 2007*), К.С. Шакрылом (*Шакрыл 1961: 159–170*), Ж. Дюмезилем (*Dumézil 1967: 45–195*), М. Циколиа (*Циколиа 1969: 3–159*), К.В. Ломтатидзе (*Ломтатидзе 1976: 251–253*), Н.В. Аршба (*Аршба 1979: 101–121*), А.А. Ахсалба (*Ахсалба 2006*) и др. Абжуйские тексты из архива Н.Я. Марра опубликованы С.Л. Зыхэба (*Зыхэба 1967: 13–36*), и из архива А.Н. Генко – З.Ць. Цьапуа (*Цьапуа 2001*).

Фонетическая система абжуйского диалекта (за исключением редкой фонемы *ф'*) и основной лексический фонд легли в основу абхазского литературного языка. Фонемный состав диалекта характеризуется более простым инвентарем согласных, чем соответствующая бзыпская система. Главным отличием абжуйского диалекта является переход сохранившихся в бзыпском диалекте палатализованных (свистяще-шипящих) спирантов и аффрикат *зь, сь, зь, ць, џь* в свистящие *з, с, з, ц, џ*, лабиализованных свистящих спирантов *зэ, сэ* в шипящие *жэ, шэ*, и фарингализованных увулярных спирантов *х', х'э* в простые увулярные *х, хэ*. Примеры: бзып. *а-зьи* – абж. *а-зы* «для этого», бзып. *а-сьи* – абж. *а-сы* «снег», бзып. *а-зьиь* – абж. *а-зыс* «козленок», бзып. *а-ца* – абж. *а-ца* «черешня», бзып. *а-џьиь* – абж. *а-џыс* «птица», бзып. *а-зэ* – абж. *а-жэ* «корова», бзып. *сэра* – абж. *шэра* «вы», бзып. *а-х'и* – абж. *а-хы* «голова», бзып. *а-мах'э* – абж. *а-махэ* «ветвь».

Помимо этого, для абжуйских говоров характерно пережиточное сохранение глоттализованного спиранта *ф'* в единственном слове *а-ф'а* «тонкий». Спирант *ф'* спорадически встречается в речи среднего и старшего поколения сс. Тамщ, Члоу, Пакуащ, Чхуаргал, Уакум, Арасадзыхь и Ткуарчал (см. *Циколиа 1969: 65; Ахсалба 2006: 57–59*). Помимо абжуйского ди-

алекта, спирант ϕ' в данной морфеме встречается в садзском и ашхарском диалектах. В бзыпском диалекте ϕ' соответствует n (*a-ná* «тонкий»), а в тапантском диалекте – \tilde{y} (*\tilde{y}á* «тонкий»).

Для абжуйского диалекта характерно также спорадически сохраняемое полногласие, ср. *изасаны́* «поплыл» (лит. *изсанý*), *акагы́* «ничто» (лит. *акгы́*), *a-машы́н* «море» (лит. *a-мишýн*), *a-хаматá* «подарок» (лит. *a-хамтá*) (Циколия 1969: 066). Полногласие исторически является исходным. Оно встречается и в бзыпском диалекте, однако более полно представлено в садзском и ашхарском диалектах.

Консонантная система абжуйского диалекта включает 60 фонем: смычные: *б, п, н, д, да, т, та, з, за, гь, к, ка, кь, кь, кэ; аффрикаты: з, за, ц, ца, й, йа, ч, ч, и, иь, е, е; спиранты: в, ф, ф', з, с, ж, жэ, жь, ш, шэ, шь, з, за, зь, х, хэ, хь, аа [г'], х, хэ; сонорные: у, м, н, л, р, й, ø.*

Звонкий фарингальный спирант z' [ʕ] фонетически реализуется как долгий гласный *аа* [r:]. Фонема \emptyset исторически представляет собой звонкий огубленный фарингальный спирант $*z'ə$ /ʕʷ/, однако, утратив фарингальный фокус, она трансформировалась в лабиопалатальный глайд \emptyset /jʷ/ (фонетически [ç]). В говорах абжуйского диалекте согласный *к* часто реализуется как глоттальная смычка ʔ /ʔ/.

Базовая система гласных, как и в других абхазо-абазинских диалектах, включает лишь две единицы: *а, ы*. Гласные звуки *о, е, у, и* – комбинаторного происхождения и являются результатом сочетания основных гласных с билабиальным (*у*) и палатальным (*й*) сонорными, а также с огубленными и палатализованными согласными.

К морфонологическим особенностям абжуйского диалекта относится удлинение гласных в окончаниях вопросительных форм, напр. [oo]: *икалйаггышьòоз* «что ей бедной тогда оставалось делать?» (лит. *икалйаггышьòоз*), *икалйаггышьòой* «что ей бедной остается делать?» (лит. *икалйаггышьòой*), *даазгòоз* «что тогда могло привести его/ее сюда?» (лит. *даазгòоз*), *даазгòой* «кто его/ее сюда приводит?» (лит. *даазгòой*), *икòой* «что есть?» (лит. *икòой*), *икалòой* «что случилось?» (лит. *икалòой*), *ишэымòой* «что у вас есть?» (лит. *ишэымòой*), *иуфòо(у)* «ты это поел?» (лит. *иуфòо(у)*), *иугòо(у)* «кто это взял?» (лит. *иугòо(у)*); [ыы]: *ишэтэхыыз* «что вы хотели?» (лит. *ишэтэхзей*), *икаларыыз* «что это должно было быть?» (лит. *икаларызей*), *икалйарыыз* «что ей было делать?» (лит. *икалйарызей*), *ишэзыфыыз* «чем вы занимались?» (лит. *ишэзыфызей*); [аа]: *ишэымааэ* «что у вас было?» (лит. *ишэымазей*), *икааэ* «что (там) было?» (лит. *иказей*), *икалйахуааз* «что ей оставалось делать?» (лит. *икалйахуаз*), *йáлырдыраауааз* «откуда это было им знать?» (лит. *йáлырдыраауазей*); [ии]: *икалйари* «что ей делать?» (лит. *икалйари*). При наличии в вопросительных формах основного

ударения на последнем слоге, конечный слог с удлинённым гласным получает дополнительное ударение.

В окончаниях финитных форм аориста глаголов, оканчивающихся на *-й*, возможны варианты произношения *-йит* и *-йт*, напр. *днэйит//днэйт* «он туда пришел» (ср. бзып. *днэйт*), *дайáайит//дайáайт* «он победил» (бзып. *дайáайт*).

Другой морфонологической чертой является реализация сочетания конечного гласного глагольного корня *-а* с суффиксом настоящего времени *-уа* и финитным суффиксом *-йт* посредством дифтонга [ой], либо, как вариант, гласного звука [о], напр. [сцойт//сцот] = /с-ца-уá-йт/ «я иду», [изгóйт//изгót] = /и-з-га-уá-йт/ «то я несу», при фонетических вариантах в говорах в виде [сцауэйт], [изгауэйт]. Сочетание конечного согласного глагольного корня с суффиксом настоящего времени *-уа* и финитным суффиксом *-йт* реализуется в виде [-уэйт], напр. [искуэйт] = /и-с-к-уá-йт/ «то я ловлю», [дыцсуэйт] = /ды-җс-уá-йт/ «он(а) умирает».

Следует отметить также опущение элемента *-у-* суффикса настоящего времени динамических глаголов *-уа-* в отрицательной форме настоящего времени глагола *а-дýр-ра* «знать»: *и-сы-з-дýр-а-м* «я не знаю этого», наряду с менее употребимым *исыздýраум* (ср. бзып. *и-сызьдýром*).

Особенностью абжуйского диалекта является также опущение суффикса финитности *-т* в отрицательных формах перфекта, напр. *сы-м-цá-ц* «я не пошел» (лит. *сымца́цт*), *йы-с-м-ахá-ц* «то я не (у)слышал» (лит. *йысмаха́цт*), *йы-сы-м-бá-ц* «то я не (у)видел» (лит. *йысымбáцт*).

Абжуйский диалект характеризуется значительной однородностью. Исследователь этого диалекта М. Циколия (*Циколия 1969: 61*) выделяет в его составе четыре говора – атарский, джгярдский, пакуащский и багмаранский, однако различия между ними весьма незначительны. Следует также отметить, что багмаранский говор следует отнести скорее к гумскому наречию, а не к абжуйскому диалекту.

В качестве основной фонетической черты *атарского говора* М. Циколия (*Циколия 1958: 4*) полагает замену увулярного глоттализованного смычного *k̠* глоттальной смычкой *ʔ*, ср. *убрáʔа* «здесь» (лит. *убрáка*), ат. *иʔаишэ́мйáн* «не делайте этого!» (лит. *икашэ́мйáн*), ат. *аʔна́ʔа* «домой» (лит. *аʔны́ка*) и т. д. Однако регулярная замена *k̠* на *ʔ* в разговорной речи характерна и для других говоров абжуйского диалекта и не является уникальной особенностью речи атарцев. Ср. пакуащ. *аʔна́-ʔа* «домой» (лит. *аʔны́-ка*), мыку. *иáʔалей* «что случилось?» (лит. *икалей*) и т. д.

Интересной чертой *джгярдского говора*, согласно М. Циколия (*Циколия 1958: 4–5; Циколия 1969: 62*), является постановка ударения в вопроситель-

ных предложениях на вопросительном суффиксе *-ма*, ср. *сцоома́* «иду ли я?» (лит. *сцо́ма*), *икасѳоома́* «то я делаю ли?» (лит. *икасѳо́ма*), *исфоозма́* (лит. *исфо́зма*) «ел ли я?». При этом, как отмечает М. Циколия (Циколия 1958: 76), такие формы характеризуются значительным повышением голоса. Для этого говора характерна также реализация трифтонга *ауа* (сочетание конечного гласного корня *-а* плюс суффикс настоящего времени *-уа*) посредством долгого гласного *оо*, что видно из приведенных выше примеров.

Особенностью *пакуащского* говора, по М. Циколия (Циколия 1969: 77), является наличие формы вопросительно-отрицательного суффикса прошедшего времени *-зиз* (т. е. вопросительный суф. *-зы-й* плюс суф. инфинитности – *з*), который в литературном языке выступает в виде *-зыз*, ср. *икалѳахоуа-зиз* «что ей оставалось делать?» (лит. *икалѳахо-зыз//икалѳахо-зей?*). Помимо этого, в говоре встречаются и такие формы для вопросительного суффикса прошедшего времени, выступающего в литературном языке в виде *-зей*, как *-и.з*. Примеры: *икайѳо-из* «что он делал?» (лит. *икайѳо-зей*), *даазго-из* «что могло привести его/ее сюда?» (лит. *даазго-зей*), *исхэо-из* «что я мог сказать?» (лит. *исхэозей*), *йалырдыраауа-из* «откуда они могли это знать?» (лит. *йалырдыраауа-зей*). Следует добавить, что вопросительные образования на – *и.з* встречаются и в речи с. Чхуартал (Циколия 1958: 15).

Фонетической чертой речи пакуащцев является спорадическая аффрикатизация палатализованного смычного *гь*, ср. *Цьоргь* «Георгий» (лит. *Гьаргь*), *а-миьал* «кукурузная лепешка» (*а-мгьал*), *ацьоурьм* «ничего (не произошло)» (лит. *агьаурьм*) (см. Циколия 1958: 7). В других диалектах или говорах абхазского языка аффрикатизация велярных смычных не зафиксирована. Как и в джгьрдском говоре, трифтонг */-а-уа-/* в аффиксе настоящего времени динамических финитных глаголов в сочетании с конечным гласным */а/* корня и финитным суффиксом *-йт* может реализоваться как долгий [оо], напр. [иу́стоот] = /йы-уы-с-та-уа-йт/ «то-тебе-я-дам» (см. Циколия 1958: 17).

Ряд авторов рассматривают речь мырзаканских (галских) абхазов в качестве подговора или говора абжуйского диалекта, либо даже в качестве отдельного наречия или диалекта. Однако в данном случае приходится констатировать, что за исключением некоторых просодических (интонационных), фонетических (смягчение согласных, напр. *ш* > *шь*, *ѣ* > *ч*) и лексических особенностей, связанных со значительным влиянием мегрельского языка, абхазская речь мырзаканцев представляет собой достаточно стандартный абжуйский диалект. Об этом свидетельствуют записанные в регионе текстовые записи (см. *Зыхэба* 1967: 13–16; *Хашба* 1972: 171–174 и др.; *Цьануа* 2001: 32–41 и др.).

В составе абжуйской лексики имеются слова, отличающиеся от слов бзыпского диалекта фонетически (напр. абж. *а-т̄оар̄о́ар̄* – бзып. *а-т̄ы̄оар̄о́ар̄* «филин», абж. *а-уас̄е́ы́с* – бзып. *а-уас̄ы́ы́с* «годовалая овца», абж. *а-тсá* – бзып. *á-ңс̄та* «свинец», абж. *а-ңы̄а́ша* – бзып. *а-ңы̄а́ш* «четверг», абж. *а-ҳэасá* – бзып. *а-ңҳэас̄á* «алыча») либо семантически (ср. абж. *а-ҷар-хál* «свекла» – бзып. *а-ҷырхál* «блюдо из листьев кольраби»; абж. *а-мáра* «производительный» – бзып. *а-мáра* «непроизводительный»). Фраза *арí а-ңҳэ́ы́с ð-дú-у-п* в абжуйском диалекте означает «это – большая женщина», тогда как в бзыпском диалекте эта фраза означает «эта женщина беременна».

Отдельный лексический пласт составляют слова, характерные лишь для абжуйского диалекта, напр. *а-ңи* «кукуруза» (бзып. *а-цьқэрéи*), *á-шы̄ыш* «поросенок» (бзып. *а-ҳэ́ы́ы́с*), *а-кай̄э́ара* «перевал» (бзып. *á-х'э́дара*), *а-ңар̄ңалы́кь* «бабочка» (бзып. *а-хьч̄ңаңы́р*), *а-зй̄э́ы́э́ы́* «минеральный источник» (бзып. *а-зй̄э́а́ңыш*). Помимо этого, в абжуйском словаре много слов заимствованных из соседнего мегрельского языка, напр. *қо* «да», *а-уáрд* «роза», *а-цьа́кэ́а* «перочинный нож», *а-ңакэ́ы́й* «плесень», *а-мóт̄а* «внук/внучка», *áркьыц* «удочка», *а-сáнзэ́* «граница», *Қьы́рса* «Рождество», *а-кьы́нты́р* «огурец» и др. Помимо картвельских по происхождению слов, в абжуйском словаре много слов и турецко-арабско-персидского происхождения. Русские заимствования представляют собой хронологически наиболее поздний пласт.

Речь абжуйских абхазов Турции характеризуется согласующимися с нормами абжуйского диалекта параметрами, с небольшими локальными особенностями. Среди последних можно назвать употребление послелога, означающего «из, от» в форме *-кьы́нтэи*, напр. *са с-кьы́нтэи* «от/из меня» (лит. *са с-кьы́нтэ*); употребление инфинитного временного суффикса в виде *-лаак*, напр. *банца-ла́ак* «когда ты (ж.) пойдешь» (лит. *-лак//лагь*); использование форм *ízзагы́* «все» (абж. *зегьы́*), *иссы́м-ша* «все время» (абж. *есы́мша*), *абра́а* «сюда» (абж. *абра́ка*), *уáа* «туда, там» (абж. *уáка*), *ана́а* «туда, там» (абж. *ана́ка*), *ара́а* «сюда, здесь» (абж. *ара́ка*) и др. Можно отметить также полногласную форму обстоятельственного суффикса *-са*, напр. *ңҳэ́ы́с-са* «в качестве жены» (абж. *ңҳэ́ы́с-с*) и др.

Из лексических особенностей речи абжуйских абхазов Турции отмечается, например, наличие наречия места *áанда* «рядом», напр. *аңҳэ́ы́зба л-áанда* «рядом с девушкой». В кавказском абхазском слово *аáнда* означает «ограда, забор». Ср. также глагол *áймлы́сра* «расходиться, расставаться», который в кавказском абхазском означает «обойтись без чего-либо». Следует отметить, что большинство указанных особенностей разделяется

и другими абхазскими диалектами в Турции и представляют собой черты общеабхазского койне, выработанного за 150-летний период совместного проживания и интенсивного общения в турецкой диаспоре.

Обращает на себя внимание отсутствие в речи носителей абжуйского диалекта в Турции того большого пласта лексических мегрелизмов, который характеризует нынешний абжуйский диалект в Абхазии, что свидетельствует о достаточно позднем (с конца XIX века) проникновении в абхазскую речь жителей юго-восточной части страны основного числа мегрельских заимствований.

Сокращения

- абж. – абжуйский диалект
ат. – атарский говор
бзып. – бзыпский диалект
лит. – литературный язык
мыку. – речь с. Мыку
пакуащ. – пакуащский говор

Литература

Ариба 1979: Аршба Н.В. Динамическое ударение и редукция гласных в абхазском языке. Тбилиси: Мецниереба, 1979.

Ахсалба 2006: Ахсалба А.А. Арасазыхьаа ражэахэа. Акэа, 2006.

Ахсалба 2018: Ахсалба А.А. Иахьатэи абжьыуатэи адиалект абызшэатэ тагылазаашьа. Акэа, 2018.

Кукба 2007: Кукба В.И. Избранные труды. Сухум: АБИГИ, 2007.

Ломтатидзе 1976: Ломтатидзе К.В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы. Тбилиси: Мецниереба, 1976 (на груз. яз.).

Хашба 1972: Хашба А.К. Избранные работы. Сухуми: Алашара, 1972.

Циколиа 1958: Циколиа М.М. Абжуйский диалект абхазского языка. Основные фонетические и морфологические особенности. Автореферат дисс... к. филол. н. Тбилиси: АН Грузинской ССР, 1958.

Циколиа 1969: Циколиа М.М. Абжуйский диалект абхазского языка. Тбилиси: Мецниереба, 1969 (на груз. яз.).

Чирикба 2012: Чирикба В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии / Под общ. ред. Д.К. Чачхалиа. М.: Аква-Абаза, 2012. С. 21–95.

Шакрыл 1961: Шакрыл К.С. Аффиксация в абхазском языке. Сухуми: Абгосиздат, 1961.

Зыхэба 1967: Ацсуа фольклор аматериалқәа (академик Н.И. Марр иархив акнытә) / Акыпцхь иазирхиент, алагалажәеи азгәатақәеи ишит С.Л. Зыхэба. Акәа, 1967. 203 д.

Цьапуа 2001: Ацсуа рфольклор заатәи анцамтақәа (А.Н. Генко инапылашырақәа рахьтә) / Еикәиршәеит, ацхьажәеи акомментарикәеи ишит З.Ць. Цьапуа. Акәа, 2001. 325 д.

Dumézil 1967: Dumézil G. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase, V. Études Abkhaz. ВАН, XXI. Paris, 1967.

В.А. Чрыгба

АЦСУА БЫЗШӘА АБЖЬЫУАТӘИ АДИАЛЕКТ (Иаазыркьяәу аочерк)

Аннотация. *Астатиа рызкуп ацсуа бызшәа абжьыуатәи адиалект афонологиеи, аморфологиеи, алексикеи рызџаарақәа. Абжьыуатәи адиалект иахьазы ацсуаа Ацсны излацәажәо адиалектқәа фба ируакуп. Уи аөныйџа иалыркаауеит атаратәи, цьгьардатәи, џақәашьтәи ацәажәашьақәа, аха уртҭ ирымоу аицшымзаарақәа рацәам. Тьырқәтәыла инхо ацсуаа абжьыуатәи адиалект ашәага-загақәа ирықәшиәоит, атыңантәи ачыдарақәа шацугьы.*

Ихадароу ажәакәа: *абжьыуатәи адиалект, ацсуа диалектқәа, ацсуа бызшәа.*

V.A. Chirikba

THE ABZHYWA DIALECT OF THE ABKHAZ LANGUAGE (Summary)

Annotation. *The article is devoted to an overview of the main features of the Abzhywa dialect of Abkhaz in the fields of phonology, morphology and lexicon. The Abzhywa dialect is one of the two Abkhaz dialects now spoken in Abkhazia. It comprises three sub-dialects – Atara, Dzhiarda and Pakwash, the differences between which are insignificant. The speech of the Abzhywa Abkhazians in Turkey is characterized by parameters consistent with the norms of the dialect, with some local peculiarities.*

Key words: *Abzhywa dialect, Abkhaz dialects, Abkhaz language.*